Филологические науки

УДК 81'373.45

А.Ф. Поляков

Александр Федорович Поляков, доктор культурологии, доцент, профессор Института музыки и телевидения Чанчжоуского университета (Чанчжоу, пр. Дзянсу), e-mail: pafives@rambler.ru

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЛЕКСИКОНЕ: К ВОПРОСУ ДЕФИНИЦИИ ФЕНОМЕНОВ

Статья посвящена проблеме англицизмов в русском языке, что является весьма актуальным в вопросе его сохранения. В последнее время дефиниция новомодных слов вызывает широкую дискуссию в научном сообществе, когда одни полагают их абсолютное тождество, другие отмечают некоторую особенность каждого феномена. В данном исследовании акцент сделан не на так называемом «засорении» русского языка англицизмами, что также имеет место и подвергается справедливой критике, нередко именуясь варваризмом, а на дефиниции данных феноменов в переводе на русский язык, когда им безосновательно придается иной смысл по отношению к русскому эквиваленту. Исходя из элементарной логики отсутствия в англоязычной среде аналогичных русских слов, автор приходит к выводу, что данные дефиниции по сути стали синонимами исключительно на благодатной почве заимствований русского языка.

Ключевые слова: англицизм, творчество, креативность, дефиниция, язык, заимствование, тьютор, президент, лидер.

A.F. Polyakov

Polyakov Aleksandr Fyodorovich, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Institute of Music and Television of the Changzhou University (Changzhou, Jiangsu Province), e-mail: pafives@rambler.ru

ANGLICISMS IN THE RUSSIAN LEXICON: ON THE ISSUE OFDEFINING PHENOMENA

The article is devoted to the problem of Anglicisms in the Russian language, which is of great importance for its preservation. Recently, the definition of these words has sparked extensive debate in the academic community of humanities scholars. Some believe they are identical, while others note certain distinctive features of each phenomenon. In this study, the focus is not on the increase in Anglicisms in the Russian language, which has drawn justified criticism, but on the definition of these phenomena in translation into Russian, where they are given a different meaning compared to their Russian equivalents. Based on the logic that there are no similar Russian words in the English language, the author concludes that these definitions became synonyms as a result of unilateral borrowings.

Keywords: anglicism, creativity, definition, language, borrowing, tutor, president, leader.

Потребность человечества в обозначении окружающей среды обитания обусловлена самим фактом его существования и адаптации к внешнему миру в социокультурном смысле. Неслучайно в каждом языковом ареале были даны свои названия предметам, природным явлениям, человеческим чувствам, абстрактным мыслеформам, что способствовало не только улучшению ориентации в текущей жизни, но и вербальной коммуникации между людьми. Следовательно, любая деятельность человека находит свое отражение в виртуальном пространстве понятий, определений, знаков и символов.

Известно, что разговорный язык как живой организм со временем имеет тенденцию к развитию вследствие технического прогресса с его специальной терминологией, путем заимствования иностранных слов в социокультурном общении. Таким образом происходит постепенная замена прежней лексики на новую. Например, мы уже давно не используем старые слова, описывающие внешность человека, такие как «очи», «ланиты», «уста», «чело», «десницы». Нередко причиной этого становится тесное взаимоотношение с другими языковыми культурами либо, как в случае с английским языком, проявленное лидерство англоязычных стран в мировом сообществе.

В истории есть немало примеров, когда близко живущие народы перенимали друг у друга многие слова. Так, широко известен факт искусственной украинизации русских людей вследствие их близости к польскому государству, когда столетние взаимосвязи двух народов повлияли на лексикон людей, живших на окраине своей страны. В их речи появилось нечто среднее между русским и польским языками, подобие суржика, когда часть слов остается русскими, часть – заменяется польскими, часть – приобретает усредненное звучание. Примером последнего может служит слово «нож», по-польски – «нуж», по-украински – «ниж».

В связи с этим возникает вопрос о мобильности русского разговорного языка, его так называемой открытости, способности к заимствованию новой лексики. В данном контексте нам видится естественным процесс его развития в обогащении словарного состава, более эффективного использования емких по значению английских слов и выражений. Таковыми являются заявленные автором англицизмы – слова, которые проникли в русский язык в результате сотрудничества в разных социокультурных сферах. Англицизм – слово или оборот речи, заимствованные из английского языка [1]. Расширенное определение этого понятия: англицизм – это вид варваризма, оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу английского языка. Заимствование из английского языка [2].

В данном исследовании акцент сделан не на так называемом «засорении» русского языка англицизмами, что тоже имеет место и подвергается справедливой критике, а на дефиниции данных феноменов в переводе на русский язык, когда им безосновательно придается несколько иной смысл по отношению к русскому эквиваленту.

В русской культуре есть одна особенность: не отвергать чужое, а успешно взаимодействовать с ним (прежде всего это касается ее политической многонациональности как результата освоения, «захвата» новых территорий – Урала, Сибири, Дальнего Востока) в отличие от англоязычных государств, как правило, отвергающих все чуждое, ликвидирующих таковое, в том числе нередко и его представителей (аборигены Америки и Австралии). В этом смысле русский язык как отражение сущности его носителя также имеет тенденцию к широкому заимствованию новой лексики, согласовывая ее лишь с правилами произношения. Все иноязычные слова практически созвучны в их русском эквиваленте, что обогащает его наличием новых синонимов.

В данном контексте иная картина складывается, например, с китайским языком, в котором особенность иероглифики не позволяет напрямую заимствовать иностранные слова, в том числе имена, приспосабливая их согласно правилам его фонетики. Так, композитор Моцарт будет Моджатэ, Рахманинов – Лахманинофу, но Шопен – Сяобан, Москва – Мосыкэ, но Санкт-Петербург – Шэнбидэбао. Для китайской культуры свойственно ассимилировать все и вся, в этом проявляется ее замкнутость, в отличие от русской. Из истории мы знаем, кто бы ни завоевывал Китай в прошлом, все в той или иной мере подвергались со временем влиянию китайской культуры, становясь, по сути, китайцами. В чем была ее притягательность? Возможно, в стремлении к учености, к использованию механизации труда, мудрости во взаимодействии с природой, в оптимальном государственном регулировании своего социокультурного пространства. В настоящее время Китай аккумулирует в своем ареале практически все мировые технические

достижения, образцы высокой художественной культуры, переосмысливая их в соответствии со своими традициями и политико-экономическими условиями.

Ярким примером заимствования англицизмов служит использование в русском языке наряду со словом «творчество» его нового синонима – «креативность». В последнее время трактовка данных дефиниций может вызывать широкую дискуссию в научном сообществе гуманитариев, когда одни полагают их абсолютное тождество, другие – отмечают некоторую особенность каждого феномена. Так, автор однажды был свидетелем их обсуждения на одной из секций Санкт-Петербургского культурологического конгресса в 2011 г., вернее, на заключительном заседании члены этой секции поведали всем о «бурной» рефлексии относительно данных слов, вместе с тем выразив общее мнение об их некотором своеобразии.

С нашей точки зрения, обозначенные дефиниции абсолютно тождественны, т.к. отражают понятие деятельности, направленной на создание духовных или материальных ценностей (артефактов), в результате которой создается нечто качественно новое, ранее не существовавшее [3]. Так в целом определяется слово «творчество» в разных справочных словарях. Относительно креативности мы находим в подобных источниках следующее: креативность (от лат. «creation» – творчество). Итак, круг замкнулся, ибо все попытки объяснить слово «креативность» будут постоянно сводиться к понятиям – «творчество», «творческий подход», «творческое мышление», «творческая интуиция» и т.д., в чем мы убеждаемся, обратившись к толковым словарям с целью определения смысла данного слова.

В этимологии слова «творчество» – «творить» – прослеживаются разные варианты: от праславянского tvoriti – держать, праиндоевропейского «twerэ» – держать, литовского «tvérti» – схватить, латышского «tvert»– хватать, держать. Таким образом, данное слово отражает связь между действиями удержания, захвата, созидания. Лингвист В.В. Виноградов полагал, что широкое применение слова «творчество» является

новообразованием начала XIX в., т.к. в словаре 1847 г. это слово еще не было включено в лексикон. С середины XIX в. меняется экспрессивная окраска слов «творчество» и «творец», с этим были связаны изменения в их стилистической оценке, что значительно сужало круг применения. Многим казалось, что на словах «творец» и «творчество» лежит налет религиозной и романтической метафизики [4].

Аналогичных примеров использования и детерминации данных англицизмов современной молодежью в качестве русифицированных синонимов достаточно много. Так, автор статьи о креативности Е. Кошолап пишет: «Креативность (или креативное мышление) – это способность генерировать новые идеи и решения…<>…, По сути креативность – это способность человека анализировать ситуацию с разных сторон и использовать творческое мышление, чтобы найти нестандартные пути решения» [5]. Далее она объясняет творчество как что-то принципиально новое, но почему-то трактует его исключительно с позиции художественного искусства, упоминая рисование иллюстраций, написание рассказов, сочинение музыки. В этом мы видим традиционный подход к творчеству, его привычное понимание. Креативность у нее связывается с генерированием новых идей, с попыткой разграничить данные слова, постулируя, что творчество и креативность связаны, но это не одно и то же. Вместе с тем при объяснении креативности Е. Кошолап использует выражение «творческое мышление», т.к. без слова «творчество» невозможно понять суть креативности, так как они имеют одинаковый смысл. Примером тому служит ее ссылка на психолога Элис Пол Торренс, который «изучал творчество и творческое мышление. Он создал тесты, с помощью которых определяют уровень развития креативности по четырем критериям…» [5]. Отсюда возникает вопрос: что, все-таки, изучал Элис Пол Торренс, творчество или креативность? Ответом может быть только то, что, согласно своему родному языку, он изучал креативность, а по-русски это означает «творчество».

С целью подтверждения нашей позиции приведем мнение Д. Петрова, который отмечает следующее: «Когда говорят, что “такой-то человек – творческая личность”, то имеют ввиду не его ум и энциклопедические знания, а умение генерировать нетривиальные идеи и, возможно, их реализовывать (хотя последнее не обязательно)» [6]. В данном случае творчество понимается уже не только в традиционном смысле его художественности, но как та же генерация новых идей. Далее он пишет: «В современном лексиконе понятие “творчество” все больше подменяется понятием “креативность”. Синонимом к фразе “творческое мышление” является “креативное мышление”» [5].

Ниже приводим результат отдельных высказываний Д. Петрова: Впервые термин «креативность» в современном смысле был введен американским психологом Джоем Полом Гилфордом в середине XX в. для объяснения способности к нестандартному, остроумному решению проблем… В рекламном бизнесе под креативностью понимается оригинальная идея, решающая проблему заказчика... В повседневной жизни встречаются близкие по значению понятия – «смекалка», «выдумка», «творческость», «созидательность»… Есть стойкое убеждение, что без нее, креативности, сегодня не обойтись, однако познания здесь ограничиваются невнятным «что-то, связанное с творчеством» [5].

Из вышесказанного приходим к выводу, что творчество и креативность в русском языке являются безусловными синонимами, что и подтверждает нашу позицию относительно их абсолютного тождества как одного и того же широкого понятия, но в разных языках. Мы уже не можем обойтись без «креативности» в своем лексиконе, а англичане вполне могут без русского «tvorchestvo».

Наш аргумент строится на способности русской культуры, языка заимствовать новые слова, особенно европейские, по сложившейся традиции смотреть и следовать за Западом, тем более, что мы также воспитывались на греческих и римских паттернах. Поэтому в современном русском лексиконе

закрепились многие англицизмы как следствие «засилья» американской культуры, чего не было в прошлом, хотя тогда отмечалось сильное влияние французского и немецкого языков как иностранных наряду с древнегреческим и латинским.

Вторым аргументом является отсутствие в англоязычных странах слова, похожего на «tvorchestvo», с таким же смыслом, т.к. там произошло заимствование в основном с латыни, но не с русского (славянского) языка, который для них является восточным, а значит, варварским, исходя из их снобизма. Кстати, в немецком и французском языках также присутствует это слово как производное с латинского или уже с английского: «Die Creativität» и, соответственно, «créativité», хотя в немецком есть свое понятие творчества – «das Schaffen», а во французском – многозначное «L`oeuvre». Следовательно, носители этих языком вполне могут использовать свой национальный лексикон в различных синонимах к слову «creation», которое широко распространилось в мире, в том числе из-за процесса глобализации. Для автора, в свое время изучавшего ряд европейских языков, вполне понятны как причина появления этого слова в пространстве русского языка, так и надуманные попытки объяснить его иначе в контексте реальности современных информационных технологий.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что точка зрения Е. Кошолап относительно слова «креативность» отражает мнение немалого числа молодежи, воспитанной в системе англицизмов как синонимов в русском языке, которые были заимствованы в недавнем прошлом и стали главенствовать в молодежном сленге.

Таковыми сегодня являются: «сэллер» – продавец, «тичер» – преподаватель, учитель, «тьютор», «коуч» – домашний учитель, наставник, воспитатель и многие другие. Однако это не означает, что данные англицизмы имеют иной перевод или даже смысл. Вряд ли продавец будет работать только в магазине, а сэллер, например, в Ozon. Подобных попыток придания нового смысла заимствованному слову можно найти немало.

С нашей точки зрения, это звучит неубедительно из-за отсутствия знаний в данном вопросе либо нежелания поиска истины.

Так, автор статьи о задаче «тьютера» в школе И. Маслакова пытается определить его обязанности, противопоставляя деятельности учителя, психолога, воспитателя, но в то же время трактуя назначение «тьютера» как личного «коуча» ребенка [7]. Из разнообразия англоязычных терминов становится понятно, что это привычный нам либо воспитатель, который в школах называется «классный руководитель», в средних и высших учебных заведениях – «куратор» курса или группы, либо «наставник», помогающий адаптироваться молодежи в вопросах образования, в том числе и в освоении профессии на производстве.

Тьютер (от англ. «tutor» – педагог-наставник) – это специалист, который помогает обучающемуся выстроить индивидуальную образовательную траекторию, учитывая его интересы, способности и темп обучения [7]. Следуя точному переводу слова «тьютер», отметим, что данному англицизму в русском языке есть давно устоявшиеся привычные слова – «классный руководитель», «куратор», «наставник», «воспитатель», – и попытки объяснить смысл слова «тьютер» будут постоянно сводиться к ним. Вполне возможно, что с капитализацией общества тьюторство приобрело частный характер услуги так называемого образовательного опекунства для учащихся, по тем или иным причинам не вписывающихся в социальный темп образовательной дистанции, тем более что в перспективе обучение под руководством тьютера становится более персонифицированным, особенно с расслоением общества по финансовым возможностям.

Следует отметить, что с развитием информационных технологий стала меняться основа профессии преподавателя как рупора знаний, хранителя уникальной информации по причине появившейся возможности у студентов к ее самостоятельному поиску в интернете. Если в школе учитель по-прежнему использует объяснение как основную форму передачи учебного

материала ввиду возрастных особенностей школьников, то в вузовском образовании постепенно делается акцент на рекомендацию разного рода книг или интернет-источников по каждой дисциплине. На первый взгляд, в этом возможно проявление тьюторства в виде сопровождения учебного процесса, но оно здесь носит коллективный характер и принадлежит непосредственно обучающему преподавателю, что противоречит заявленной сути тьютера как индивидуального, не обучающего специалиста.

Несмотря на то, что тьютер, согласно Приказу N 53Н Минтруда России от 30.01.2023 «Об утверждении профессионального стандарта „Специалист в области воспитания”», является официально принятой педагогической должностью с соответственными требованиями к ней, акцент его деятельности по-прежнему проецируется на учащихся с ограниченными возможностями и инвалидностью, где, действительно, необходим индивидуальный подход. В то же время основная задача заявленного специалиста сводится к привычной нам воспитательной работе, которую выполняют вышеперечисленные классный руководитель, куратор, наставник в сообществе с группой учащихся (студентов). Таким образом, приходим к выводу, что в основе деятельности тьютера в первую очередь лежит воспитание как таковое в рамках образовательного процесса.

Еще одним дискуссионным примером является слово «президент» (от лат. «praesidens», «praesidentis» – сидящий впереди, стоящий во главе, председательствующий), что в русском языке переводится как председатель [1]. При становлении государства США его руководство, подчеркивая демократичность политического строя, выбрало этот термин по аналогии с законодательной властью Древнего Рима, когда им руководил один из сенаторов, сидевший впереди всех – президент. Известный политик В. Жириновский нередко критиковал такое название руководителя нашей страны как чуждое, предпочитая его замену на отечественный вариант. В свое время в социалистическом Китае по аналогии с российскими должностями руководитель страны именовался как председатель Мао,

председателем ЦК партии трудящихся Вьетнама был Хо Ши Мин, председателем Государственного совета Кубы был Фидель Кастро, в Советском Союзе была должность Генерального секретаря руководящей партии, а также Председателя Президиума Верховного совета. Получается, что во главе этих государств был все тот же президент, но в его русском переводе. Сегодня мы вновь используем англицизм «президент» как следствие верховенства англосаксонского мира и одностороннего заимствования его лексики, несмотря на общее смысловое значение обоих терминов.

Широко распространенное слово «лидер» также занимает в русском лексиконе устойчивую позицию среди англицизмов, понимаемое ранее как вождь племени; ныне руководитель страны, политической партии, организации, коллектива; лицо, идущее первым в каком-либо спортивном состязании (от англ. «leader» – ведущий, руководитель) [1]. Несмотря на современное предпочтение использования англицизмов как слов, емких по смыслу, и критику русских синонимов за их многозначность, с позиции этимологии данный термин будет определяться как вождь и предводитель – ведущий всех, идущий впереди по аналогии с президентом-председателем, сидящим впереди. В контексте нашего исследования важен не сам перевод слов с одного языка на другой, а отсутствие в них намеренного поиска новых смыслов.

Подводя итог вышеизложенному, исходя из элементарной логики, что в англоязычной среде отсутствует омонимы русских слов с аналогичным смыслом, мы приходим к выводу, что все англицизмы по сути стали синонимами на благодатной почве заимствований русского языка, и нет необходимости придавать им дополнительный смысл. Автор чего-либо нового всегда проявляет свою креативность, творческое мышление, креативный подход, творческое сознание, креативную способность, творческую сообразительность и т.д. Творец и «креатор» – это один и тот же индивид, но с позиции разных языков. Англицизмы – «тьютер», «тичер»,

«коуч» – в русском языке имеют давно устоявшиеся, привычные нам дефиниции как «педагог», «классный руководитель», «куратор», «наставник», «воспитатель». Все попытки объяснить смысл слова «тьютер» будут постоянно сводиться к ним. Для определения современного тьюторства как частного наставничества вполне можно найти подобные термины в прошлом царской России с ее аналогичным государственным строем.

Что касается этимологии слов «президент» и «лидер», данные англицизмы являются синонимами верховенства, как положения индивида в обществе, так и его руководящей роли, они закономерно вошли в нашу речевую практику вследствие глобализации современного мира.

Список источников

1. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4. – 797 с.
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Гос. ин-т “Сов. энцикл.”; ОГИЗ, 1935. – 1562 стб.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва: Рус. яз., 1988. – 750 с.
4. Виноградов, В.В. Творчество / В.В. Виноградов // Слово о русском языке: [сайт]. – URL: https://wordhist.narod.ru›tvortschestvo.html (дата обращения: 24.09.2026).
5. Кошолап, Е. Что такое креативность и можно ли ее развить / Е. Кошолап // SotkaOnline: [сайт]. – 2022. – 21 авг. – URL: https://sotkaonline.ru (дата обращения: 09.09.2026).
6. Петров, Д. Что такое креативность – определение, проявления, польза и преимущества, как развить в себе креатив / Д. Петров // KtoNaNovenkogo.ru: [сайт]. – 2024. – 26 апр. – URL: https://KtoNaNovenkogo.ru (дата обращения: 24.09.2026).

7. Маслакова, А. Тьютор: что за педагог, чем занимается и для чего нужен / А. Маслакова // Совкомбанк Журнал: [сайт]. – URL: https://journal.sovcombank.ru (дата обращения: 13.09.2026).